

Доктрина приоритета прав и свобод человека на современном этапе

Ильина Анастасия Юрьевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

E-mail: anastasiya-ilina97@mail.ru

Доктрина приоритета прав и свобод человека - это одна из самых известных правовых теорий современности. Она приобрела качества непреложной истины, закрепленной конституционными актами и опирающейся на неизменные международные нормы и принципы (*jus cogens*). И, тем не менее, ее общеизвестность не добавляет ясности. Продолжаются дискуссии о содержании прав человека, способах их объективирования, возможности и объемах международного воздействия на национальных субъектов с целью обеспечения такого приоритета.

Так, в отечественной литературе встречаются споры о соотношении прав человека и гражданина. Следует согласиться с мнением, что утверждение о совпадении прав человека и прав гражданина не имеет под собой объективных оснований на современном этапе. Права человека существуют до и вне государственного их признания. Будучи закреплены в конституции и иных государственно-правовых актах, они приобретают качество прав гражданина, не утрачивая, однако, самостоятельности существования. Из этого следует вывод, что разграничение прав человека и прав гражданина внутри страны лишено практического основания [1].

Следует также ответить на вопрос о существовании прав человека четвертого, а может быть и пятого поколений. Если информационные права, видимо, завоевывают право на существование. Их особый правовой режим обусловлен необходимостью защиты людей от масштабных информационных потоков, способных существенно влиять на их сознание, а также обеспечения неприкосновенности их персональных данных. Соматические права человека, напротив, выглядят несколько искусственно [2]. Придание им абсолютной правовой защиты вызовет большие проблемы, но это не означает, что вопросы «технологического» улучшения человека не должны отражаться в праве. Наконец, появляются попытки ревизии традиционного подхода, за счет искусственного расширения регулятивного потенциала норм о правах человека. Это, например, связано с теорией особой юридической защиты прав различных «меньшинств» в сравнении с «большинством». В итоге, принцип равенства всех перед законом предлагается пересмотреть. Конечно, права всех людей должны защищаться в той мере, в которой это необходимо для их надлежащей реализации. При этом, чрезмерное акцентирование на правах одной группы может нарушить права всех других. Теория прав человека должна не ставить одни права выше других в силу каких-либо принадлежностей, а обеспечивать должный баланс прав каждой группы, защищая законные интересы. Например, это относится к религиозному меньшинству [3]. В противном случае, отдельные социальные группы стимулируются к злоупотреблению своими правами, требуют необоснованной правовой защиты, расширяя сферу своих возможностей в сравнении с остальными.

Между тем, права и свободы атрибутивное свойство человеческой личности. Из признания основных прав и свобод человека естественными следует, что они не являются даром государства, а вытекают непосредственно из достоинства человеческой личности и принадлежат ему от рождения. Такие права неделимы и неотчуждаемы для всех людей в равной мере. О неделимости прав человека сказано в резолюции 32/130 от 16 декабря 1977 г. Генеральная Ассамблея ООН заявила о том, что все права человека и основные свободы неделимы и взаимозависимы и что развитие и защита одной категории прав никогда не

могут служить предлогом или оправданием для освобождения государства от развития и защиты других прав. Полагаю, что требуется универсальное понимание прав человека, поскольку любая личность не существует вне общества, она реализует себя исключительно в деятельности, вступая в те или иные общественные отношения, и право здесь выступает необходимым средством закрепления выражения социальной свободы личности, ее интересов [4].

Наконец, идея приоритета прав человека не должна излишне политизироваться, превращаясь из инструмента защиты прав, в механизм давления на государства с целью ограничения их суверенитета. Важно, что каждая страна имеет свои собственные методы введения международных конвенций во внутреннее законодательство [5]. ЕСПЧ неоднократно указывал, что Конвенция представляет собой "живой инструмент" (living instrument) и должна толковаться в свете современных условий [6]. Но это не должно означать произвольное ее толкование. Например, спорно решение ЕСПЧ, потребовавшего от России изменить свою Конституцию в части расширения избирательных прав лиц, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда. Необоснованность такого вмешательства повлекла изменения ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Теперь Суду предоставляется право оценивать конституционность актов международной юрисдикции, что, в конечном итоге, будет определять возможность исполнения таких решений российским государством. Представляется, что такой фильтр при разумном подходе станет юридическим механизмом, направленным на обеспечение государственного суверенитета.

В итоге, обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав человека и гражданина - насущная задача и конституционная обязанность государства. Неудовлетворительное выполнение государством этой задачи девальвирует саму идею правосудия, что не может не вызывать озабоченности и тревоги у гражданского общества. Поэтому дальнейшее совершенствование законодательства - это главная задача правового государства с целью защиты прав его граждан[7].

Источники и литература

- 1) Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М. : Проспект, 2013. -656 с.
- 2) Абашидзе А.А., Солнцев А.М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. – 2009. - № 8. – С. 69 – 82.
- 3) Blois de M. Religious law versus secular law - The example of the get refusal in Dutch, English and Israeli law // Utrecht Law Review. – 2010. – Vol. 6. № 2. – P. 93 – 114.
- 4) Стародубцева И.А. Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека: коллизии в реализации // Российская юстиция. - М.: Юрист, 2010, № 8. - С. 43-45
- 5) Мататова М.М. Конституционно-правовой механизм защиты прав человека в России: некоторые внутригосударственные и международные аспекты//Конституционное и муниципальное право. - М.: Юрист, 2012, № 5. - С.45-49
- 6) Виндель П.А. Значение европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в сфере частного права//Закон N 4, апрель 2015 г. С.98-106
- 7) Чекачкова Г. Н. К вопросу об основах ограничения прав и свобод человека и гражданина // Молодой ученый. — 2010. — №5. Т.2. — С. 73-75